

Янь Уюй внезапно заговорил:

— Если бы не крайняя необходимость, кто бы стал впадать в демонизм?

Тан Юань, что было редкостью, нахмурился и произнес серьезным тоном:

— Действительно, демонический путь позволяет быстро достичь силы, обретая безграничную мощь за короткое время. Вначале наш чистый бессмертный путь может уступать, но если продолжать совершенствоваться, демонизм в конечном итоге не будет представлять угрозы!

Помните, в мире нет легких путей! Если они и есть, то они вымощены кровью! С древних времен зло никогда не побеждало добро, и те, кто совершает несправедливость, неизбежно погибают!

Тан Юань продолжил:

— Сто лет назад в мире совершенствования был одаренный юноша, который мог управлять небом и землей. Но в конце концов, из-за практики демонического пути, демон сердца овладел им, и он совершил непоправимые ошибки. В итоге он был уничтожен Небесным Путем до основания!

Он говорил о Е Чанцзяне, великом демоне, которого все боялись в мире совершенствования.

Ученики замерли, пораженные его словами.

Ли Цзюньянь кивал в знак согласия.

Далёкие Облака и Воды и Ночная переправа под звон ветра были непримиримыми врагами, их противостояние длилось тысячу лет, и каждая сторона ненавидела другую до глубины души.

Е Чанцзянь сказал:

— Ты не он, как ты можешь знать, что он совершил ошибку?

Тан Юань запнулся, услышав эти слова, и вздохнул:

— Ладно, на сегодня хватит. Идите и тренируйтесь, урок окончен.

С другой стороны, девочки-ученицы еще не закончили урок. Они сидели с прямой спиной, слушая наставления Тан Ли-эр.

Ее строгий голос был слышен издали. Она держала указку в руке, и если кто-то шептался, она вытаскивала их и била по ладоням.

Ли Цзюньянь с восхищением заметил:

— Вот что значит настоящая гармония в отношениях.

— В Клане Танмэнь есть древняя заповедь: будь верен одному человеку на всю жизнь. Поэтому супруги из Клана Танмэнь известны как образцовые пары в мире бессмертных, их любовь крепка, как золото, и глубока, как море.

Тан Юань был добродушным, а Тан Ли-эр строгой и требовательной, что делало их идеальной парой.

Янь Уюй рассмеялся:

— Юаньсы, тебе обязательно нужно найти тихую и молчаливую жену. Иначе в доме будет такой шум, что крыша слетит.

Услышав его слова, в голове Е Чанцзяня мелькнул образ Тан Цзянли. Осознав это, он резко вздрогнул — он, должно быть, сошел с ума!

Иначе почему бы он подумал о том молчаливом, холодном лице.

Затем они отправились в зал для переписывания сутр.

Ученики, только что вступившие на путь, такие как Е Чанцзянь, не могли сохранять спокойствие, поэтому каждый день они должны были переписывать сутры, чтобы успокоить ум и предотвратить проникновение демона сердца.

Е Чанцзянь написал несколько иероглифов, потерял терпение, бросил кисть и, облокотившись на стол, заснул.

После того дня, когда они с Старцем с лодкой на дикой переправе поссорились, Е Чанцзянь заперся в кузнице.

Не разрешают мне ковать? Я все равно буду ковать!

Все говорят, что он рожден с демонической костью и обречен впасть в демонизм, но почему даже Старец с лодкой на дикой переправе не верит ему?

Он был тем, кого Е Чанцзянь уважал больше всего в жизни, и он не ожидал, что он тоже будет смотреть на него, как и все остальные.

Даже если он впадет в демонизм, кто сказал, что он обязательно потеряет рассудок?

Чи Ю был искусным воином, решительным и беспощадным. Более того, он возглавлял племя Цзюли, развивал сельское хозяйство, плавил медь, создавал оружие и искусство. Разве такой человек мог быть лишен рассудка?

Победитель становится королем, проигравший — изгоем.

Чи Ю проиграл Жёлтому Императору и Яньди в борьбе за территорию, и он не смог стать бессмертным, поэтому люди называли его демоном.

Но Е Чанцзянь не хотел быть королем, и ему было лень бороться за власть над миром между бессмертными и демонами.

Светские правила и догмы он всегда презирал, его единственной границей была Ночная переправа под звон ветра.

Тот, кто посмеет посягнуть на Ночную переправу под звон ветра, будет уничтожен, даже если он находится далеко!

Е Чанцзянь установил заклинание вокруг кузницы, а Старец с лодкой на дикой переправе отправился в путешествие, и никто не мог разрушить его заклинание и войти.

Маленькая сестра каждый день передавала ему еду через окно.

Спустя сорок девять дней, зловещий ветер пронесся над Ночной переправой под звон ветра, демоническая энергия окутала все вокруг, закрывая солнце и луну, и слышались крики и стоны.

Увидев это, Шэнь Моцин бросился к кузнице, пытаясь выбить дверь ногой, но его отбросило обратно заклинанием. Янь Учан, стоящий позади, поспешил поддержать его.

Дунфан Чжисю, Юй Хуни и Бай Есинь поспешили на место.

Все ученики Ночной переправы под звон ветра собрались у дверей кузницы.

Наконец, демоническая энергия, витающая в небе, собралась в один поток и ударила в кузницу.

Ослепительный свет заставил всех поднять рукава, чтобы защитить глаза.

Дверь открылась, и Е Чанцзянь в красных одеждах медленно вышел.

В руках он держал изогнутый меч.

Меч был черным, как чернила, но лезвие излучало зловещий кровавый свет, ошеломляющий разум и заставляющий людей непроизвольно склониться перед ним.

Демонический меч, Драконий Клык!

Е Чанцзянь поднял голову и, увидев серьезные лица окружающих, удивился:

— У меня на лице цветы? Эй, второй, ты поправился?

Он день и ночь ковал Драконий Клык в кузнице и не знал, что снаружи прошло уже больше месяца.

— Я голоден. Маленькая сестра, приготовь мне кашу с восемью деликатесов, положи побольше сахара. Я пойду немного посплю.

Е Чанцзянь вложил Драконий Клык в ножны, зевнул и медленно направился в свою комнату.

— Юаньсы, Юаньсы, проснись...

Его тело слегка тряхнуло, и Е Чанцзянь потерял глаза, все еще сонный.

— Маленькая сестра приготовила кашу?

Ли Цзюньянь толкнул его стул:

— Какая маленькая сестра? Просыпайся, старший брат смотрит на тебя!

Какой старший брат? Разве в Ночной переправе под звон ветра есть старший брат, кроме него?

Только когда Тан Цзянли подошел к нему, Е Чанцзянь окончательно проснулся.

Е Чанцзянь взглянул на курильницу, где три благовония уже догорали. Он посмотрел на белый лист, на котором были только три размашистых иероглифа.

Гу Няньцин.

Когда благовония полностью сгорали, если человек не успевал переписать сутру, его били тридцать раз бамбуковой палкой.

Ученик, отвечающий за наказание, уже подошел с палкой.

Е Чанцзянь скривился и автоматически протянул ладонь.

Ожидаемый удар не последовал, и Е Чанцзянь поднял голову:

— Бейте быстрее, скоро обед!

Утром он выпил только чашку каши и уже был голоден, как волк.

Тан Цзянли спокойно сказал:

— Иди сначала поешь.

Эх?

Е Чанцзянь услышал это, убрал руку и радостно улыбнулся:

— Это ты сказал, я иду есть!

С этими словами он позвал Янь Уюя и Ли Цзюньяня, бросил белый лист и побежал в столовую.

Обед, как и ожидалось, был полностью вегетарианским.

Е Чанцзянь съел несколько кусочков и чуть не заплакал.

Похоже, в будущем ему придется часто сбегать с горы, чтобы поесть, и купить немного припасов для Бамбукового двора. Эй, почему их вчерашнюю выходку никто не заметил?

Ли Цзюньянь спросил:

— Юаньсы, ты хорошо знаком со старшим братом?

Е Чанцзянь покачал головой.

— Тогда почему он сегодня тебя не наказал?

Е Чанцзянь взглянул на него:

— Тебе нравится смотреть, как меня наказывают?

Ли Цзюньянь сказал:

— В Клане Меча Танмэнь награды и наказания четко определены. Если он намеренно покрывает тебя, кто-то может донести, и тогда ему не сдобровать.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Кто посмеет донести на Тан Цзянли?

Никто не донес на Тан Цзянли, но кто-то разбил драгоценную тушечницу из Дуань в комнате Янь Уюя.

Е Чанцзянь пошел с Янь Уюем и Ли Цзюньянем в их комнату и, увидев беспорядок, тихо рассмеялся.

Ли Цзюньянь взглянул на него и чуть не умер от страха, увидев выражение его лица.

Он улыбался, но его взгляд был ужасающим.

— Ли Цзюньянь, отведи меня в комнату Тан Ханьюя.

Его голос был мягким, словно он собирался встретиться с другом.

Ли Цзюньянь привел их к двери комнаты Тан Ханьюя, откуда доносились смешки.

— Ты правда разбил тушечницу этого неудачника?

— Кажется, он привез ее из дома, все время берег, как сокровище. Разбить ее было правильным решением!

— Хахаха, теперь этот слабак плачет под одеялом?

— Кажется, этот неудачник из Цзиньчэна не так прост, что, если он придет сюда?

Тан Ханьюй фыркнул:

— Что он может сделать? Разве он посмеет ударить меня? Если он тронет меня хоть пальцем, его сразу исключат из Клана Меча и выгонят из Далёких Облаков и Вод!

Е Чанцзянь послушал немного, затем повернулся к Ли Цзюньяню и Янь Уюю и спокойно сказал:

— Подождите, не вмешивайтесь.

Ли Цзюньянь не знал, что он задумал, а Янь Уюй выглядел равнодушным, без единой эмоции на лице.

Е Чанцзянь медленно улыбнулся, затем резко ударил ногой.

Бум!

Громкий звук раздался, и резная деревянная дверь перевернулась в воздухе, прежде чем упасть на нескольких учеников Клана Меча, которые не успели увернуться. Они лежали на полу, стонали и охали.

Тан Ханьюй побледнел, но все же закричал:

— Кто посмел буяннить в Далёких Облаках и Водах?

Е Чанцзянь медленно вошел, улыбаясь:

— Я.

Один из учеников закричал:

— Гу Няньцин, ты осмелился публично разрушить имущество общежития?

<http://bllate.org/book/16478/1496673>